

Парк ради парка? Нет, парк ради будущего

Фраза «Мы живём на территории национального парка» стала уже привычной для переславцев. Однако бытует мнение, что, кроме лишних проблем, городу и району этот статус ничего не принёс. Именно так высказались руководители местного самоуправления, крупнейших предприятий и организаций на совещании в администрации Переславского муниципального округа. «Нам нужен такой парк, который приносит пользу, а не диктует свои условия,.. не вступает в противоречия с органами самоуправления города и района,.. не накладывает сплошные запреты на развитие промышленности и сельского хозяйства...» — вот цитаты из выступлений.

Стоит напомнить, о каких именно запретах идёт разговор в законе РФ «Об особо охраняемых природных территориях».

На территориях национальных парков запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам и которая противоречит целям и задачам национального парка... С национальными парками согласовываются вопросы социально-экономической деятельности хозяйственных субъектов, а также проекты развития населённых пунктов, находящихся на территориях соответствующих национальных парков и их охранных зон.

И хотя все участники совещания согласились, что парк нам нужен, но соблюдать эти статьи закона хотят не всегда и не все. Причём «забывают» согласовывать свою деятельность как предприниматели и застройщики, так и официальные органы, которые выдают документы-разрешения.

Согласований проектов строительства, торговли и других видов деятельности, оказывающих влияние на окружающую среду, произведено так мало, что хватит пальцев на руках, чтобы их пересчитать, и происходит это не потому, что национальный парк такой строгий и абсолютно всё запрещает. Слух о строгости национального парка явно надуман. Документы на согласование просто не приносят.

Национальный парк — не заповедник, на его территории могут функционировать предприятия, деятельность которых не противоречит его целям. Для этого в комитете по охране окружающей среды должна быть проведена экологическая экспертиза всех созданных и реконструируемых предприятий в границах нацпарка (с момента законодательно установленного требования прохождения экологической экспертизы). В настоящий же период должны выполняться все требования природоохранного законодательства. Напомним, что экологически чистым считается предприятие не по виду выпускаемой продукции и используемых для этого химических веществ, а по следующим признакам:

- выбросы в атмосферу не превышают ПДК за счёт строительства газоочистных установок и поддержания их в рабочем состоянии;
- жидкие и твёрдые отходы максимально утилизируются, и только в случае отсутствия способа утилизации вывозятся на специальные полигоны, пройдя все необходимые согласования;
- сточные воды (промышленные, ливневые) очищаются вначале на локальных очистных установках на самом предприятии и далее вместе с бытовыми поступают на биологические очистные сооружения;

- **все вновь создаваемые и реконструируемые предприятия должны проходить экологическую экспертизу.**

А теперь коротко о тех документах, которые всё-таки приходили на согласование в национальный парк. К числу проявляющих заботу об охране окружающей среды можно отнести завод «ЛИТ» и владельцев новых автозаправочных станций. Завод «ЛИТ» согласовал проект производства торфокалийных удобрений и установки каталитической очистки газов (хотя это, конечно, далеко не всё, что надо было согласовать). Наши замечания были рассмотрены проектировщиками, приняты к сведению, внесены соответствующие изменения. По результатам инспекционных проверок на заводе составляется план выполнения требований национального парка. Результат такой работы виден любому горожанину: негативное влияние завода, расположенного в водоохранной зоне Трубежа, сведено к минимуму.

В качестве другого примера: на противоположном берегу Трубежа, у городской бани заасфальтирована площадка для рынка (с национальным парком этот вопрос не согласовывался), ливневые стоки с которой потекут прямо в реку. О том, какого они качества, знает любой школьник, но только не производители работ. А всего-то надо было проложить собирающие стоки желоба и направить в проходящий рядом канализационный коллектор. Выход, конечно, не самый лучший, но наиболее действенный и экологически чистый при отсутствии ливневой канализации с очистными сооружениями. Если бы проект этой площадки прошёл согласование в парке, не получилось бы во вред всем нам, пьющим воду из Плещеева озера. Кстати, положение дел никогда не поздно исправить, в том числе и сегодня.

Согласовано строительство автозаправочных станций в районе поворота на лесокомбинат и в санитарно-защитной зоне ОАО «Славич». В этом случае национальный парк выдвинул жёсткие требования в целях сохранения здоровья граждан и окружающей среды.

При передаче водозабора муниципальному предприятию ЖКХ парк также предъявил ряд требований, часть из которых уже реализована, а выполнение другой из-за значительных затрат перенесено на второй-третий кварталы 1997 года.

Была предпринята попытка согласовать строительство небольшого нефтеперерабатывающего завода в пойме Трубежа у с. Красное (рядом с дачами в Коровино). Уж очень место для НПЗ здесь удобное: и нефтепровод рядом, и дороги — автомобильная и железная, и река — забирай воду и сбрасывай. После тщательного изучения документов (большая частью рекламного характера) это строительство было отклонено. Даже в представленных материалах были видны недостатки, которые обязательно сказались бы отрицательно на окружающей среде особо охраняемой территории.

Вот, пожалуй, и все согласования, а должно быть много больше — тогда и у часовни «Крест» был бы порядок, и стоки текли бы в очистные сооружения, а не в реку Ветлянку и другие притоки, и мусора было бы меньше.

С решением вопроса о статусе Парка согласования будут обязательны для всех, в дело вступит Закон. Интересы территории требуют соблюдения природоохранных требований — не ради бумажки, а в интересах здоровья людей, сохранения историко-природного наследия. Ведь местные администрации зачастую придавлены «текучкой» — о завтрашнем дне подумать бывает просто некогда.

Вот пример из области сохранения культурного наследия. Многие переславцы помнят, что на месте огромного особняка у остановки «Швейник» был раньше совсем другой дом, некогда принадлежавший семье Альбицких. Несмотря на то, что здание находилось на государственной территории, оно было продано в частное владение и снесено. Сейчас от былой гармонии застройки не осталось и следа — вместо восстановленной усадьбы появился громадный дом за глухим забором, определить стиль и эстетические достоинства которого весьма затруднительно. Своевременное согласование этого строительства с национальным парком позволило бы избежать этого архитектурного казуса.

Другой пример — из числа глобальных решений. Ещё два года назад в администрации города обсуждался вариант привлечения денег в казну за счёт продажи квартир переселенцам. Поскольку город находится в экологически чистом и привлекательном месте, предлагалось построить дома и продавать квартиры жителям Севера и желающим переселиться в Россию из ближнего зарубежья. Статус охраняемой территории в этом проекте учли, но, к сожалению, лишь как дополнительное преимущество при увеличении цен за квартиры.

При этом почему-то не учитывалось, что механический прирост населения в Переславле ограничен источником водоснабжения, состоянием очистных сооружений и свалки бытовых отходов, а каждая новая квартира в многоэтажном доме требует дополнительных расходов на эксплуатацию сетей. Не говоря уже о том, что экологическая чистота территории — фактор очень чувствительный к концентрации населения. Администрация парка, помня об этих проблемах, сумела в 1996 году включить в федеральную целевую программу «Возрождение Волги» вопросы реконструкции очистных сооружений и переработки бытовых отходов в Переславле... Можно, конечно, говорить об отсутствии денег в бюджете, а можно искать и находить решение проблем.

Есть, наконец, такие вопросы, которыми местным администрациям заниматься вовсе недосуг. Один из них — подтопление территории города из-за неправильной мелиорации и застройки. В 1988 году Гипрокоммустрой (Москва) был выполнен проект инженерной защиты Переславля от подтопления. Однако там, как ни странно, шла речь лишь о районах многоэтажной застройки. Были забыты старинные кварталы, страдающие от высоких грунтовых вод, — у Никольского монастыря, улица Пыряева и Грачковский переулок, Подозёрка. А ведь там расположены самые старые дома Переславля, церкви, памятники архитектуры, составляющие неповторимый облик города. О здоровье и быте жителей этих районов в проекте не говорилось. Администрация парка подняла эту проблему ещё в 1994—1995 годах, предложив конкретные мероприятия, вполне посильные для города. Однако, ссылаясь на безденежье, городская власть предпочла тогда отложить этот вопрос до лучших времён.

Проклятое безденежье! Оно даёт о себе знать и в нашей работе — ни научные исследования, ни развёртывание службы охраны парка, ни благоустройство его территории до сих пор сделать как следует не удаётся. Несмотря на это, сотрудники парка стараются делать то, что возможно, собственными силами, которых не так много. Это и уход за лесами, переданными в пользование парку, контроль за состоянием окружающей среды, экологическое воспитание, исследование памятников истории и архитектуры. На наш взгляд, немаловажно, что именно сотрудники парка собирают и систематизируют многообразную информацию о территории, связанной с Плещеевым озером географически и исторически.

Зафиксировать, соединяя нить времён, сохранить для потомков то, что сейчас может быть безвозвратно потеряно, — задача, которую может выполнить сейчас только парк. Ведь для нас важно развитие всей экосистемы озера Плещеева, административные границы здесь условны. «Что дал нам парк?» — любят вопрошать иные ретивые администраторы. На наш взгляд, правомернее ставить вопрос иначе: «Что каждый из нас дал парку, нашей земле?»

Несколько слов правды с точки зрения 2005 года.

Дом Альбицких в любом случае не может быть примером, так как город Переславль не включён в территорию национального парка. Разрушить любой подобный памятник, охраняемый государством, очень просто, хотя и дорого — ведь придётся дополнительно приплатить тем, кто должен его охранять. Более того, зачастую не надо ничего приплачивать: так администрация переславского Музея самовольно проводит перепланировку зданий XVIII и XIX веков, пробивая двери в стенах.

Вопрос подтопления совершенно надуман: ещё ни разу население города не собиралось на многотысячные демонстрации протеста, не засыпало администрацию гневными письмами. По сути, подтопление волнует тех немногих, кто от скуки занимается историей и культурой, тогда как обычный переславец думает в первую очередь о том, как подешевле привезти с дачи мешок картошки.

Охрана окрестностей Плещеева озера привела к тому, что цены на прибрежную землю выросли, но никоим образом не остановила постройку коттеджей. Просто теперь здесь живут более состоятельные «господа». — *Ред.*